

УДК 159.922.6

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-3-75-85

**ПРОТЕКАНИЕ КРИЗИСА ТРЕХ ЛЕТ
В СВЯЗИ С ФАКТОРАМИ ВОЗРАСТА, ПОЛА,
СТРУКТУРЫ СЕМЬИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА**

Уланова Юлия Юрьевна,

Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (Всеволожск)

Василенко Виктория Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет

В статье анализируются проявления кризиса 3 лет в связи с факторами возраста, пола, структуры семьи и социализации ребенка. В исследовании приняли участие 117 матерей детей (65 мальчиков и 52 девочек) в возрасте от 2 лет 1 мес. до 3 лет 11 мес. из Всеволожского района Ленинградской области. Средний возраст детей — 3 года. Применялись психодиагностические методы. Выявлено, что кризис 3 лет более выражен после 2 лет 10 мес., период от 2 лет 1 мес. до 2 лет 9 мес. характеризуется признаками предкритической фазы. Большинство половых различий обнаружено при вхождении в критическую фазу. Механизм кризиса — появление в речи слов «Я», «Я сам/сама», «хочу/не хочу», «буду/не буду». Более быстрый темп развития речи у девочек приводит к более раннему формированию у них конструктивной составляющей кризиса. Что касается факторов структуры семьи, то конструктивная составляющая кризиса лучше сформирована у единственных детей и в семьях, где матери активно включены в процесс воспитания. На негативистские проявления влияют факторы полноты семьи и количества детей в семье — в полных семьях, а также в семьях с тремя детьми (по сравнению с двумя) родителям легче справиться с протестным поведением. У детей, имеющих сиблингов, чаще проявляются ревность и соматические реакции на кризис. Посещение дошкольных образовательных учреждений после периода адаптации способствует формированию конструктивной составляющей кризиса.

Ключевые слова: возрастной кризис, проявления кризиса 3 лет, «гордость за достижения», негативистские симптомы кризиса, невротические реакции, структура семьи, полная/неполная семья, сиблинги, социализация.

**FLOWING OF THE «THE THREE YEAR OLD CHILD'S CRISIS»
IN RELATION TO THE FACTORS OF AGE, GENDER,
FAMILY STRUCRURE AND SOCIALIZATION OF THE CHILD**

Yuliya Yu. Ulanova

Center of psychological, educational, medical and social care (Vsevolozhsk)

Victoria E. Vasilenko

Saint Petersburg State University

This article is devoted to analysis of manifestations of the «3 year old child's crisis» in relation to the factors of age, gender, family structure (complete/one-parent family, the presence of sibling, amount of children) and socialization of the child. The study involved 117 mothers of the children (65 boys and 52 girls) from Vsevolozhsk district of the Leningrad region. The age of children — from 2 years 1 month to 3 years 11 month, $M_{age} = 3$ years. Psychodiagnostic ethods were applied. The study revealed that the constructive component of the crisis «pride of achievement» was more pronounced, neurotic reactions were less pronounced that indicates on favorable picture of crisis manifestations. «3 year old child's crisis» is more pronounced after 2 years 10 months, the period from 2 years 1 month to 2 years 9 months is characterized by signs of subcritical phase. Most of the gender differences were found in acute phase of the crisis. The emergence of the words «I», «Me myself», «I want/ I don't want», «I will/ I will not» is the mechanism of the crisis. A faster temp of language development in girls leads to the earlier formation of the constructive component of the crisis. With regard to the factors of family structure, the constructive component of the crisis is better formed in children with-

out siblings and in families where mothers are actively involved in the upbringing process. The factors «complete/one-parent family» and «amount of children» influence on the negativistic manifestations of the crisis — in complete families and families with three children (compared with two) parents better cope with child's protest behavior. Children with siblings often manifest jealousy and somatic reactions to the crisis. Going to kindergarten after a period of adaptation promotes the formation of constructive component of the crisis.

Keywords: age crisis, manifestations of the «3 year old children's crisis», «pride of achievement», negativistic symptoms, neurotic reactions, family structure, complete/one-parent families, siblings, socialization.

Введение

Понятие и содержание возрастных кризисов наиболее активно разрабатываются в отечественной психологической науке, прежде всего в русле культурно-исторической теории Л.С. Выготского. Возрастной кризис рассматривается как условное название переходных этапов возрастного развития, разделяющих стабильные (литические) периоды. Результатом кризиса является целостное изменение личности ребенка. Такое понимание кризиса и его неизбежность признавались П.П. Блонским, Л.С. Выготским, Л.И. Божович [1]. В качестве основного механизма кризиса Л.С. Выготский рассматривал смену социальной ситуации развития. Также он подчеркивал, что новообразования критических периодов носят преходящий характер и называл их «летучими новообразованиями» [5]. Т.В. Гуськова предложила разделять «объективный» кризис — появление качественного нового в психике ребенка и «субъективный кризис» — общую картину симптомов, его сопровождающих [8].

В настоящее время наиболее полная концепция возрастных кризисов предложена К.Н. Поливановой. Согласно этой концепции кризис — специфическое психологическое пространство, в котором совершается акт развития, так как субъект приобретает новое видение ситуации. Его основным психологическим содержанием является субъективация способностей, которые сформировались в предшествующий стабильный период. Возрастной кризис — это единство деструктивных и конструктивных компонентов. Механизмом кризиса выступает проба, именно в этом ключе имеет смысл рассматривать новые формы поведения, которые принято называть симптомами кризиса [13].

В европейской и американской психологии, несмотря на описание кризисной симптоматики у детей еще в работах Э. Келлер и Ш. Бюллер, понятие возрастного кризиса не приобрело популярности. Термин «кризис развития» или «конфликт развития» иногда используют применительно к эпигенетической концепции Э. Эриксона [19]. Однако если обратиться к содержанию периодов, описанных Э. Эриксоном, увидим, что это в основном стабильные периоды, сензитивные к определенного рода воздействиям. Из рассматриваемых Эриксоном 8 возрастов человека кризисным в полной мере можно

назвать только второй период, близкий к «кризису 3 лет» и частично пятый период, включающий в себя «подростковый кризис».

Как показал анализ зарубежных работ, проведенный Т.М. Марютиной [11] и Т.В. Гуськовой [8], понятия «critical periods» и «critical points», используемые такими авторами, как Г. Бронсон, А. Кларк, Дж. Скотт, близки к понятиям «сензитивный», «ранимый», «пластичный». При этом некоторые авторы отмечают проявления у детей в определенные периоды онтогенеза упрямства, негативизма и непослушания, объясняя их внешними причинами [22]. Также встречаются идеи, что в онтогенезе можно выделить периоды, когда ребенок наиболее чувствителен к неблагоприятным внешним воздействиям [21]. Но эти периоды имеют иные возрастные границы, чем в отечественных периодизациях. По мнению Б.Л. Уайта [15] и С. Вольф [23], они приходятся на возраст 2 и 5 лет.

В дальнейшем в европейской и американской психологии все большую популярность приобретает модель перехода с условностью хронологических границ, а используемый иногда термин «кризис» по значению близок к понятиям «конфликт развития», «сензитивный период» или «криз» [10]. В русле «модели перехода» активно разрабатываются такие направления, как «жизненные задачи» [24] и «задачи развития» [16], но эти исследования касаются периодов начиная с подросткового возраста.

Что касается кризиса 3 лет, то Д.Б. Эльконин относит его к «большим кризисам», кризисам эмансипации [18]. Изначально в симптоматике кризиса 3 лет были подробно изучены негативистские поведенческие реакции. Так, Э. Келлер, Ш. Бюллер, а затем Л.С. Выготский описывают «семизвездье» негативистских симптомов кризиса: негативизм, упрямство, строптивость, своеволие и своенравие, протест-бунт, обесценивание, стремление к деспотизму/ревность. Л.С. Выготский добавил к ним также второй пояс симптомов — невротические реакции [5]. Затем акцент сместился на поиск конструктивной составляющей кризиса. В этом ключе рассматриваются новое системное образование, связанное с возникновением в речи слова «Я», как старт развития самосознания [1], личное действие и сознание «Я сам» [19], «гордость за достижения» [8], «Я-действующий» [13]. Наиболее комплексным новообразованием из перечисленных можно считать

«гордость за достижение», т.к. это новообразование включает в себя 3 линии изменения отношений: к предметному миру (дети стремятся к достижению результата своей деятельности, появляется мотивация достижения), к взрослому (для них важно продемонстрировать свои успехи взрослому), к себе (у детей появляется чувство собственного достоинства, что проявляется в повышенной обидчивости и ранимости). Таким образом, возникающий при переходе от раннего возраста к дошкольному кризис 3 лет предполагает кардинальную перестройку личности ребенка.

Актуальным и недостаточно изученным в настоящее время является вопрос о факторах, влияющих на специфику протекания кризиса 3 лет у детей. Если говорить о факторе возраста, то Т.В. Гуськовой по результатам эксперимента было выявлено, что в группе детей от 2 лет 10 мес. до 3 лет 2 мес. показатели конструктивного новообразования кризиса «гордость за достижения» значимо выше, чем в группе детей от 2 лет 6 мес. до 2 лет 10 мес. Эти различия были получены по всем 3 линиям изменения отношений ребенка: к предметному миру, к взрослому и к себе. В следующий возрастной период (от 3 лет 2 мес. до 3 лет 6 мес.) продолжается прирост показателей в области оценки своего результата и оценки взрослого [8]. Изучение кризисной симптоматики в целом (и негативистского компонента, и конструктивного, и невротических реакций) с помощью лонгитюда выявило, что наиболее остро кризис переживается в период от 2 лет 8 месяцев до 3 лет 2 месяцев [3]. Что касается половых различий, то наши предварительные данные показали, что половая специфика более выражена в критическую фазу: кризис более выражен у девочек [9]. Однако эти данные нуждаются в подтверждении на более представительных выборках. Особую актуальность и практическую значимость имеет вопрос о влиянии на протекание кризиса факторов семьи. Роль семьи как фактора развития признается в большинстве зарубежных и отечественных теорий развития. В настоящее время возрастает поток эмпирических исследований, посвященных семье и ее влиянию на психическое развитие детей [7, 12, 14, 17, 20]. В кризисные периоды, когда психика ребенка наиболее уязвима и чувствительна к внешним воздействиям, роль семьи особенно значима. Так, показана взаимосвязь симптомов кризиса 3 лет с особенностями материнского отношения к ребенку и с характеристиками детско-родительских отношений [2, 6]. Наши предварительные данные также выявили взаимосвязь проявлений кризиса 3 лет со структурными характеристиками семьи [9]. Что касается влияния факторов социализации и активности матери в воспитании ребенка на протекание у

него кризиса 3 лет, то эти факторы практически не изучены.

Организация и методы эмпирического исследования

Целью исследования было выявление особенностей проявлений кризиса 3 лет у детей в связи с факторами возраста, пола, структуры семьи (полная/неполная семья, наличие сиблингов, количество детей в семье), социализации ребенка, а также активности матери в воспитании.

Гипотезы исследования

1. Проявления кризиса 3 лет наиболее выражены в период от 2 лет 10 мес. до 3 лет 6 месяцев.

2. На протекание кризиса 3 лет влияют факторы пола, структуры семьи и социализации ребенка.

Исследование проводилось в 2014 г. на базе МОУ «ЦППМ и СП» Всеволожского района Ленинградской области. В нем приняли участие 117 матерей детей (65 мальчиков и 52 девочки) в возрасте от 2 лет 1 мес. до 3 лет 11 мес. По фактору возраста выборка была разбита на 3 микровозрастные группы: 1) 2 г. 1 мес. — 2 г. 9 мес. (45 детей); 2) 2 г. 10 мес. — 3 г. 6 мес. (44 ребенка); 3) 3 г. 7 мес. — 3 г. 11 мес. (28 детей). При делении на группы мы опирались на упомянутые выше эмпирические данные [3, 8], но учитывая высокую индивидуальную вариативность кризисных проявлений и некоторую ретроспективность при ответах в опроснике кризисных симптомов, мы расширили нижнюю и верхнюю границу нашей выборки при изучении предкритической и посткритической фаз. Средний возраст детей — 3 года. 67 из них имеют сиблингов, 50 — единственные; 100 семей полные и 17 — неполные; 98 матерей активно включены в процесс воспитания и 19 матерей в силу своей занятости делегируют свои воспитательные функции другим близким взрослым. 74 ребенка посещают детский сад более месяца, 26 детей — на стадии адаптации, т.е. посещают ДОО не более месяца. 17 детей не посещают детский сад.

Методы исследования: опросник выраженности симптомов кризиса 3 лет В.Е. Василенко [4], анкета проявлений кризиса 3 лет у детей Т.В. Гуськовой [8] в модификации В.Е. Василенко и анкета с вопросами о составе семьи, о наличии родственников, участвующих в воспитании, и об особенностях социализации ребенка.

Математическая обработка данных осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 20: описательная статистика, дисперсионный анализ по факторам возраст, пол, полная/неполная семья, наличие сиблингов, посещение ДОО, активность матери в воспитании.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенное нами исследование выявило, что кризис 3 лет у детей данной выборки в целом выражен умеренно. Протекание кризиса у детей можно охарактеризовать как благополучное: во всех микровозрастных группах наиболее выражена категория конструктивных симптомов, затем следует категория негативистских симптомов, на третьем месте по выраженности — категория невротических реакций.

Проявления кризиса трех лет у детей разных микровозрастных групп

Рассмотрим выраженность симптомов кризиса 3 лет у детей в трех микровозрастных группах по опроснику В.Е. Василенко (табл. 1). В таблице мы представили данные только по тем симптомам, средние значения которых больше 2 баллов, т.к. показатель от 0 до 2 баллов означает, что симптом не выражен.

Таблица 1. Показатели симптомов кризиса 3 лет в трех микровозрастных группах (по опроснику В.Е. Василенко)

Симптомы кризиса	Общие показатели (n = 117)		Первая возрастная группа (n = 45)		Вторая возрастная группа (n = 44)		Третья возрастная группа (n = 28)	
	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ
Отношение к предметному миру	4,72	1,35	4,51	1,55	4,93	1,17	4,71	1,24
Отношение к взрослым	4,26	1,26	3,76	1,35	4,43	1,17	4,82	0,91
Отношение к себе	2,43	1,68	1,96	1,55	2,59	1,66	2,93	1,76
Негативизм	2,32	1,56	2,36	1,77	2,18	1,26	2,50	1,67
Упрямство	3,69	1,39	3,67	1,49	3,66	1,48	3,79	1,07
Строптивость	3,52	1,79	3,51	1,77	3,48	1,81	3,61	1,87
Своеволие	3,50	1,55	3,64	1,46	3,27	1,66	3,61	1,52
Деспотизм–ревность	3,14	1,85	2,98	1,84	3,07	1,93	3,50	1,73
Эмоциональная возбудимость	2,18	1,75	2,04	1,82	2,20	1,42	2,36	2,09
Негативистские симптомы	45,94	18,95	44,25	19,16	44,81	17,85	50,43	20,22
«Гордость за достижения»	63,01	16,70	55,79	18,91	66,41	13,01	69,25	14,14
Невротические реакции	16,57	12,01	15,06	12,23	17,61	11,52	17,36	12,60
Общий показатель кризиса	38,24	1,77	35,76	1,90	38,66	11,16	41,56	2,03

По данным опросника В.Е. Василенко во всех группах наиболее выражена категория конструктивных симптомов: изменение отношения к предметному миру и к значимому взрослому. На втором месте находятся негативистские симптомы: упрямство, строптивость, своеволие и деспотизм–ревность. Наименее выражена категория невротических реакций. Это позволяет в целом охарактеризовать картину протекания кризиса у детей данной выборки как благополучную.

Значимые различия между микровозрастными группами выявлены по конструктивной категории симптомов «гордость за достижение»: во второй группе кризис более выражен, чем в первой ($p < 0,01$), а в третьей более выражен, чем в первой ($p < 0,01$). По отдельным симптомам кризиса значи-

мые различия выявлены только по двум конструктивным симптомам и одному негативистскому. Так, «изменение отношения ребенка к взрослым» более выражено в третьей возрастной группе по сравнению с первой ($p < 0,001$) и во второй группе по сравнению с первой ($p < 0,05$). На уровне статистической тенденции «изменение отношения ребенка к себе» в третьей группе более выражено, чем в первой — старшие дети более чувствительны к оценке своих достижений. Симптом обесценивания (склонность менять свое эмоциональное отношение к близким взрослым и любимым предметам) в третьей группе более выражен, чем в первой ($p < 0,05$).

Рассмотрим проявления кризиса 3 лет у детей в трех микровозрастных группах по анкете Т.В. Гуськовой (табл. 2).

Таблица 2. Показатели проявлений кризиса 3 лет в трех микровозрастных группах (по анкете Т.В. Гуськовой)

Проявления кризиса	Общие показатели (n = 117)		Первая возрастная группа (n = 45)		Вторая возрастная группа (n = 44)		Третья возрастная группа (n = 28)	
	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ
Трудности во взаимодействии	1,65	0,72	1,47	0,73	1,64	0,72	1,96	0,64
Неспособность контролировать поведение ребенка	1,59	0,72	1,36	0,53	1,64	0,72	1,89	0,88
Интенсивность эмоциональных реакций ребенка	1,55	0,66	1,40	0,58	1,61	0,66	1,68	0,77
Частота эмоциональных проявлений	1,97	0,69	1,93	0,72	1,93	0,66	2,11	0,69
Новые формы поведения	2,12	0,79	2,09	0,79	2,05	0,81	2,29	0,760
Стремление к самостоятельности	2,62	0,52	2,47	0,59	2,68	0,47	2,75	0,44
Появление новых друзей	1,92	0,59	1,82	0,61	1,93	0,59	2,07	0,54
Появление новых слов	2,54	0,69	2,27	0,78	2,70	0,59	2,71	0,54
Фантазирование и новые роли	1,99	0,78	1,64	0,74	2,09	0,74	2,39	0,69
Потребность в оценке взрослого	1,87	0,74	1,76	0,71	1,91	0,709	2,00	0,82
Общий показатель негативных проявлений	8,88	2,46	8,24	2,18	8,86	2,43	9,93	2,68
Общий показатель конструктивных проявлений	10,94	2,00	9,96	2,10	11,32	1,65	11,93	1,68
Общий показатель кризиса	19,82	3,42	18,20	3,29	20,18	3,19	21,86	2,73

Аналогично с опросником В.Е. Василенко по результатам анкеты Т.В. Гуськовой показатель конструктивных проявлений кризиса у детей выше, чем негативистских во всех микровозрастных группах, а также на выборке в целом. Что касается отдельных проявлений кризиса, то после выраженных конструктивных показателей «стремление к самостоятельности» и «появление новых слов» третье место занимает негативистский показатель «появление новых форм поведения». Далее матери отмечают появление у детей фантазирования и новых ролей, увеличение частоты эмоциональных проявлений, появление новых друзей, потребность в оценке взрослого. В меньшей степени выражены трудности во взаимодействии матерей с детьми, неспособность контролировать поведение ребенка и высокая интенсивность эмоциональных реакций ребенка.

По общему показателю кризиса обнаружены значимые различия между всеми микровозрастными группами. Общий показатель кризиса более выражен в третьей группе по сравнению с первой ($p < 0,000$) и во второй группе по сравнению с первой ($p < 0,05$). На уровне статистической тенденции общий показатель кризиса в третьей группе выше, чем во второй.

Аналогично результатам опросника выраженность конструктивных симптомов в целом увеличивается во второй группе по сравнению с первой ($p < 0,01$) и в третьей по сравнению с первой ($p < 0,000$). Между второй и третьей микровозрастными группами по общему показателю конструктивных проявлений кризиса значимых различий не было выявлено.

Что касается отдельных показателей конструктивных проявлений, то родители второй и третьей микровозрастных групп по сравнению с родителями первой группы отмечают в анкете значительное увеличение словарного запаса ребенка, появление в речи новых слов и фраз «хочу/не хочу», «буду/не буду» ($p < 0,01$ и $p < 0,05$ соответственно). Фантазирование и появление новых ролей родители третьей группы отмечают чаще, чем первой ($p < 0,000$) и второй чаще, чем первой группы ($p < 0,05$). На уровне статистической тенденции стремление к самостоятельности выше в третьей группе по сравнению с первой.

Общий показатель негативистских проявлений кризиса значимо различается по анкете только между первой и третьей микровозрастными группами: он выше в старшей группе ($p < 0,05$). Из отдельных показателей у родителей детей третьей микровозрастной группы выше показатели «неспособность контролировать поведение ребенка» ($p < 0,01$) и «трудности при взаимодействии» ($p < 0,05$).

Таким образом, основные значимые различия по отдельным исследуемым шкалам опросника и анкеты выявлены между первой и второй группами и между первой и третьей группами. Можно предположить, что дети первой микровозрастной группы находятся еще в предкритической фазе. О начале кризиса в этой группе нам может сказать только приближающийся к своему среднему значению показатель частоты эмоциональных реакций у детей (по анкете Т.В. Гуськовой). Дети второй группы вступают в критическую фазу — появляются признаки как объективного, так и субъективного кризиса. Эти данные согласуются с данными упомянутого нами выше лонгитюдного исследования [3], а также с данными Т.В. Гуськовой [8].

Между второй и третьей группами значимых различий не выявлено за исключением того, что по анкете общий показатель кризиса на уровне статистической тенденции выше в третьей группе. Это оказалось для нас неожиданным, т.к. мы предполагали увидеть в старшей группе признаки посткритической фазы. Эти данные можно объяснить как индивидуальными различиями в протекании кризиса у детей, так и некоторой ретроспективностью ответов родителей третьей группы — в инструкции опросника есть просьба оценить изменения в ребенке за последние 3 месяца. В то же время в плане конструктивной составляющей кризиса они частично согласуются с данными Т.В. Гуськовой, показавшей, что в старшей группе детей продолжают изменения в отношении к себе и к взрослым, связанные с оценкой результата деятельности [8].

Эти результаты указывают на необходимость изучения посткритической фазы в лонгитюдном исследовании.

Проявления кризиса трех лет в связи с фактором пола

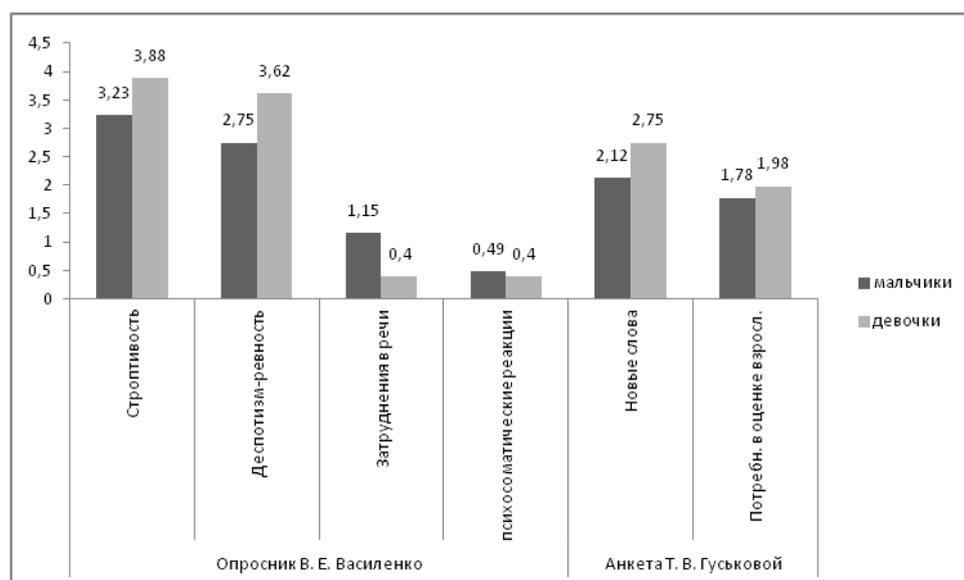
В процессе исследования были обнаружены некоторые различия в протекании кризиса 3 лет у мальчиков и девочек. Рассмотрим различия по полу на всей выборке.

По опроснику В.Е. Василенко, несмотря на сходство в общей структуре выраженности симптомов и преобладание у детей обоих полов конструктивной симптоматики кризиса, у мальчиков наиболее выражено «изменение отношения к предметному миру», а у девочек — «изменение отношения к взрослым». Из негативистских симптомов у детей обоих полов преобладает упрямство, затем у мальчиков идет своеволие, а у девочек — строптивость. Невротические реакции более выражены у мальчиков, из них преобладают «эмоциональная возбудимость» и «затруднения в речи». У девочек наиболее выражены «эмоциональная возбудимость» и «признаки психического напряжения».

По анкете Т.В. Гуськовой также обнаруживается сходство в общей структуре кризисных проявлений у мальчиков и девочек, но у мальчиков преобладающим является стремление к самостоятельности, а у девочек — появление новых слов. «Появление новых протестных форм поведения» у мальчиков на втором месте, у девочек — на третьем, после показателя «стремление к самостоятельности». У девочек конструктивный показатель фантазирования и новых ролей преобладает над негативистским показателем частоты эмоциональных проявлений, у мальчиков они имеют равные значения. Что касается негативистских проявлений, то родители мальчиков чаще говорят о неспособности контролировать их поведение, чем о выраженности эмоциональных реакций, родители девочек — наоборот.

По опроснику В.Е. Василенко значимых половых различий в общих показателях кризиса не выявлено. Что касается отдельных симптомов, то у девочек более выражены два негативистских симптома: строптивость ($p < 0,05$) и на уровне статистической тенденции деспотизм–ревность. У мальчиков более выражены две невротические реакции: затруднения в речи ($p < 0,001$) и на уровне статистической тенденции — психосоматические реакции.

По анкете Т.В. Гуськовой выявлены значимые различия в общем показателе кризиса ($p < 0,05$) и в конструктивной составляющей кризиса ($p < 0,01$) — у девочек они выше. Из отдельных проявлений кризиса у девочек более выражены показатели конструктивной составляющей: появление новых слов ($p < 0,01$) и на уровне статистической тенденции «потребность в оценке взрослого».

*Значимые различия в кризисных проявлениях в связи с полом ребенка
(по опроснику В.Е. Василенко и анкете Т.В. Гуськовой)*

Что касается микровозрастного анализа по полу, то в первой микровозрастной группе выявлены следующие различия. У девочек выше общий показатель конструктивных проявлений кризиса ($p < 0,01$) и на уровне статистической тенденции — общий показатель кризиса (по анкете). Из отдельных показателей кризиса (по обоим методикам) у девочек выше «появление новых слов», «потребность в оценке взрослого», меньше затруднений в речи ($p < 0,05$), на уровне статистической тенденции у девочек чаще встречаются фантазирование, появление новых ролей и строптивость.

Во второй микровозрастной группе так же, как и в первой, кризис более выражен у девочек. У них выше общий показатель кризиса, общий показатель категории негативистских симптомов кризиса по опроснику ($p < 0,05$) и на уровне статистической тенденции — общий показатель кризиса и общий показатель конструктивных проявлений кризиса по анкете. Из отдельных проявлений кризиса (по обоим методикам) у девочек более выражены деспотизм/ревность ($p \leq 0,01$), появление новых слов, изменение отношения к себе, признаки психического напряжения ($p < 0,05$). На уровне статистической тенденции у мальчиков чаще встречаются затруднения в речи.

В третьей микровозрастной группе выявлено всего 3 различия на уровне статистической тенденции. У мальчиков более выражены затруднения в речи и психосоматические реакции, а у девочек — соматические реакции.

Таким образом, половые различия более всего проявились во второй, критической фазе. Также можно сделать вывод, что кризис 3 лет в целом

раньше начинается и более выражен у девочек по сравнению с мальчиками. Эти данные согласуются с данными нашего предварительного исследования [9]. Полученные результаты можно объяснить исходя из концепции К.Н. Поливановой [13]. Она полагает, что источником кризиса является появление у детей в речи новых символов «Я», «хочу/не хочу», «буду/не буду» и экспериментирования в действиях с потребностью выяснить, что они обозначают. Наши данные еще раз подтверждают известный факт более быстрого темпа речевого развития у девочек, и в этом плане становится ясно, почему механизм кризиса 3 лет запускается у девочек раньше.

Проявления кризиса трех лет у детей в связи с факторами структуры семьи

В этом параграфе представим результаты изучения влияния факторов структуры семьи (полная/неполная семья, наличие сиблингов и количество детей в семье). Также рассмотрим влияние такого фактора, как «активность матери в воспитании».

По фактору полноты семьи выявлено только одно различие на уровне статистической тенденции — в неполных семьях матери отмечают больше проблем с контролем поведения ребенка (по анкете Т.В. Гуськовой).

В связи с фактором наличия сиблингов по результатам опросника В.Е. Василенко выявлены значимые различия только по двум отдельным симптомам: дети, имеющие сиблингов, более склонны к соматическим реакциям на кризис ($p < 0,05$), и на уровне статистической тенденции у них больше проявляется деспотизм/ревность. По анкете Т.В. Гуськовой на уровне статистической тенденции единственные дети

имеют более высокие показатели конструктивной категории кризиса в целом, а также высокие показатели «появления новых характерных слов».

Рассмотрим значимые различия в связи с фактором количества детей в семье. По опроснику у единственных детей меньше проявляются соматические реакции по сравнению с теми, у кого уже есть брат или сестра ($p < 0,05$). По анкете Т.В. Гуськовой родители трех детей в период кризиса отмечают гораздо меньше демонстративных протестных форм поведения у ребенка, затрудняющих взаимодействие, чем родители, имеющие одного или двух детей ($p < 0,05$). А между семьями с одним и двумя детьми различий не выявлено.

Что касается фактора «активность матери в воспитании», то выявлено, что дети активно участвующих в воспитательном процессе матерей по сравнению с детьми матерей, делегирующих свои функции няням, бабушкам и мужьям, имеют по опроснику более высокий показатель конструктивной категории симптомов «гордость за достижение» ($p < 0,05$).

Полученные данные не выявили большого количества значимых различий в симптоматике кризиса у детей в связи с факторами структуры семьи, но внесли некоторые уточнения по сравнению с нашими предварительными данными [9]. Они показали, что в неполных семьях матерям сложнее контролировать поведение детей в период кризиса. У единственных детей, а также в семьях, где мать активно включена в процесс воспитания, более выражена конструктивная составляющая кризиса «гордость за достижения», в то время как у детей, имеющих сиблинга, в период кризиса могут обостряться ревность и соматические реакции. В то же время в семьях с тремя детьми родители отмечают меньше проблем в плане протестного поведения ребенка в кризисный период.

Проявления кризиса трех лет в связи с факторами социализации ребенка

Что касается влияния факторов социализации детей на протекание кризиса 3 лет, то по данным опросника В.Е. Василенко существенные различия были выявлены только между группой детей, давно посещающих ДООУ, и только поступивших в ДООУ и адаптирующихся в течение месяца. У первой группы детей выше конструктивный показатель «изменение отношения к себе» ($p < 0,001$) и общий показатель всех конструктивных симптомов (на уровне статистической тенденции).

По анкете Т.В. Гуськовой у адаптирующихся детей менее выражен общий показатель кризиса ($p < 0,05$) и на уровне статистической тенденции его конструктивная составляющая и негативные симптомы в целом. Родители адаптирующихся к ДООУ детей испытывают меньше трудностей при взаимо-

действии с ребенком, чем родители уже адаптированных к ДООУ детей. Этот факт можно объяснить возрастными различиями в этих группах. Адаптирующиеся к ДООУ дети младше и в основном находятся в докритической фазе кризиса. Родители тех, кто давно посещает ДООУ, чаще отмечают появление новых друзей ($p < 0,001$).

Выводы

Проведенное исследование в целом подтвердило выдвинутые гипотезы и позволило сформулировать следующие выводы. Протекание кризиса 3 лет у детей данной выборки можно охарактеризовать как благополучное — преобладают конструктивные симптомы, невротические реакции выражены слабо.

Период от 2 лет 1 мес. до 2 лет 9 мес. в целом можно рассматривать как предкритическую фазу. После 2 лет 10 мес. большинство детей вступают в критическую фазу: появляются признаки как объективного, так и субъективного кризиса. Индивидуальные различия в протекании кризиса не позволили выявить посткритическую фазу методом поперечных срезов, для уточнения ее границ необходимо лонгитюдное исследование.

Кризис 3 лет более выражен у девочек по сравнению с мальчиками, при этом большинство половых различий обнаружено во второй микровозрастной группе, т.е. при вхождении детей в критическую фазу. Эти различия связаны прежде всего с конструктивной составляющей, т.е. с признаками «объективного кризиса», что позволяет сделать вывод о более раннем начале этого нормативного возрастного периода у девочек. Механизмом, запускающим кризис 3 лет, можно считать более раннее появление в речи девочек таких слов, как «Я», «Я сама», «хочу/не хочу», «буду/не буду».

Структурные характеристики семьи также оказывают влияние на специфику кризисных проявлений. Для конструктивной составляющей кризиса «гордость за достижения» наиболее важным фактором является включенность взрослых, прежде всего матери, в процесс воспитания. Такой вывод можно сделать исходя из того, что этот компонент кризиса лучше сформирован у единственных детей и в семьях, где матери активно занимаются детьми, не делегируя свои функции другим взрослым.

Для негативистских симптомов кризиса важными факторами оказались полнота семьи и количество детей в семье — в полных семьях, а также в семьях с тремя детьми (по сравнению с двумя) родителям легче справиться с новыми протестными формами поведения. В то же время дети, имеющие как одного, так и двух сиблингов, более склонны к усилению ревности и соматических реакций на кризис.

Посещение ДООУ после периода адаптации способствует изменению отношения ребенка к себе и

появлению конструктивной составляющей «гордости за достижение».

Практическая значимость исследования заключается в возможности психологического консультирования родителей на основе полученных данных с целью гармонизации детско-родительского взаимодействия в период кризиса трех лет.

В дальнейшем мы планируем исследовать взаимосвязи проявлений кризиса 3 лет у детей с особенностями детско-родительских отношений: стилями семейного воспитания, особенностями эмоционального взаимодействия, а также с характеристиками семейной адаптации и сплоченности, включая наблюдение за взаимодействием родителей и детей в ситуации развивающих занятий.

Список литературы

1. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2009. 400 с.
2. *Василенко В.Е.* Проявления кризиса трех лет в связи с особенностями родительского отношения к ребенку (кросскультурный аспект) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2013. № 3. С. 42–51.
3. *Василенко В.Е., Воробьева А.В.* Динамика протекания кризиса трех лет и характеристики материнского отношения к ребенку // Сб. статей Всерос. конф. «Семья, брак и родительство в современной России» (Москва, 24–25 октября 2014). М., 2014. С. 46–51.
4. *Василенко В.Е., Манукян В.Р.* Возрастные кризисы жизненного цикла: Практикум. СПб.: СПбГУ, 2011. 96 с.
5. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4: Детская психология. М.: Педагогика, 1984. 432 с.
6. *Головей Л.А., Савенышева С.С., Василенко В.Е.* Детско-родительские отношения в стабильные и кризисные периоды детства // Психологический журнал. 2015. Т. 36, № 2. С. 32–43.
7. *Головей Л.А., Савенышева С.С., Василенко В.Е., Энгельгардт Е.Е.* К проблеме дифференциации основных понятий в системе отношений «родитель – ребенок»: теоретический и эмпирический аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2014. № 2. С. 84–95.
8. *Гуськова Т.В.* Психологический анализ кризиса трех лет: дис. ... канд. психол. наук. М.: Ин-т общей педагогической психологии АПН СССР, 1988. 167 с.
9. *Иванова Ю.Ю., Василенко В.Е.* Проявления кризиса 3 лет в связи с факторами возраста, пола и структуры семьи // «От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете»: сб. материалов юбилейной конференции: в 5 т. / отв. ред. Д.Б. Богоявленская М.: Когито-Центр, 2015. Т. 3. С. 99–102.
10. *Крайг Г., Бокум Д.* Психология развития. СПб.: Питер, 2012. 940 с.
11. *Марютина Т.М.* Об использовании понятий «критический» и «сензитивный» период индивидуального развития // Психологический журнал. 1981. Т. 2, № 1. С. 145–153.
12. *Никитин А.А., Макарова М.В.* Сравнительный анализ интеллектуальной готовности дошкольников к школьному обучению в полных и неполных семьях // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 1(13). С. 84–88.
13. *Поливанова К.Н.* Психология возрастных кризисов. М.: Академия, 2000. 184 с.
14. *Смирнова Е.О., Савина Е.А.* Родители и дети: психология взаимоотношений. М.: Когито-Центр, 2006. 230 с.
15. *Уайт Б.* Первые три года жизни. М.: Педагогика, 1982. 176 с.
16. *Хейманс П.Г.* Концептуализация и операционализация задач развития // Процессы психического развития: в поисках новых подходов / под ред. А.И. Подольского, Я. Тер Лаака, П.Г. Хейманса. М.: Наука, 1995. С. 8–18.
17. *Шавырина А.А.* Влияние детско-родительских отношений на проявление негативизма и упрямства у детей старшего дошкольного возраста: дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 150 с.
18. *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. 560 с.
19. *Эриксон Э.* Детство и общество. СПб.: Летний сад, 2000. 416 с.
20. *Belsky J.* Social-Contextual Determinants of Parenting. University of California, Davis, USA, 2014. URL: <http://www.child-encyclopedia.com/parenting-skills/according-experts/social-contextual-determinants-parenting> (accessed: 14.03.2016).
21. *Hersov L.A., Berger M.* Aggression & anti-social behavior in childhood & adolescence. Oxford: Pergamon Press, 1978. 171 p.
22. *Meier H.W.* Three theories of child development. N.Y.: Harper & Row, 1965. 314 p.
23. *Wolff S.* Children under stress. Harmondsworth: Penguin Books, 1973. 284 p.
24. *Zirckel S., Cantor N.* Personal construal of life tasks: those who struggle for independence // Journal of personality and social psychology. 1990. Vol. 58. P. 172–185. DOI: 10.1037/0022-3514.58.1.172

Получено 15.03.2016

References

1. *Bozhovitch L.I.* *Lichnost i ee formirovanie v detskom vozraste* [Personality and its formation in childhood]. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2009, 400 p. (In Russian).
2. *Vasilenko V.E.* [Manifestations of the «three year old child's crisis» and parental relationship to a child

- (cross-cultural aspect)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seria 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogics]. 2013, no. 3, pp. 42–51. (In Russian).
3. Vasilenko V.E. Vorob'eva A.V. [Dynamics of «three year old child's crisis» and characteristics of maternal attitude to a child]. *Sbornik statey Vserossiyskoy konferentsii «Semya, brak i roditelstvo v sovremennoy Rossii» Moskva, 24–25 oktyabrya 2014* [Collected articles of the All-Russian conference «Family, marriage and parenthood in modern Russia», Moscow, Oct. 24–25, 2014]. Moscow, 2014, pp. 46–51. (In Russian).
 4. Vasilenko V.E. Manukyan V.R. *Vozrastnye krizisy zhiznennogo tsikla. Praktikum* [Age crises of life cycle. Practicum]. St. Petersburg, Saint-Petersburg State University Publ., 2011, 96 p. (In Russian).
 5. Vygotskiy L.S. *Sobranie sochineniy: v 6 t. T. 4. Detskaya psikhologiya* [Collected Works: in 6 vol. Vol. 4: Child psychology]. Moscow, Pedagogika Publ., 1984, 432 p. (In Russian).
 6. Golovey L.A. Savenysheva S.S. Vasilenko V.E. [Parent-child relationships in stable and critical periods of the childhood]. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Journal of psychology], 2015, vol. 36, no. 2, pp. 32–43. (In Russian).
 7. Golovey L.A., Savenysheva S.S., Vasilenko V.E., Engelgardt E.E. [On basic concept differentiation in the «parent-child» system of relations: theoretical and empirical aspects]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seria 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogics]. 2014, no. 2, pp. 84–95. (In Russian).
 8. Gus'kova T.V. *Psikhologicheskiy analiz krizisa trekh let.: diss. ... kand. psikholog. nauk* [Psychological analysis of the «three year old child's crisis». PhD (Psychology) diss.]. Moscow, Institute of General Pedagogical Psychology APN USSR Publ., 1988, 167 p. (In Russian).
 9. Ivanova Y.Y., Vasilenko V.E. [Manifestations of the «three year old child's crisis» due to the factors of age, gender and family structure]. *Ot istokov k sovremennosti, 130 let organizatsii psikhologicheskogo obshchestva pri Moskovskom universitete, Sbornik materialov yubileynoy konferentsii: v 5 t.* [From origins to modern time, 130 years of organization of Psychological Society in Moscow University, collected materials of anniversary conference: in 5 vol.]. Moscow, Cogito-Center Publ., 2015, vol. 3, pp. 99–102. (In Russian).
 10. Craig G., Baukum D. *Psikhologiya razvitiya* [Human Development]. Saint-Petersburg, Moscow, Khar'kov, Piter Publ., 2012. 940 p. (In Russian).
 11. Maryutina T.M. [on the use of the concepts «critical» and «sensitive» period of individual development]. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Journal of psychology], 1981, vol. 2, no. 1, pp. 145–153. (In Russian).
 12. Nikitin A.A., Makarova M.V. [Comparative analysis of intellectual readiness of preschoolers to school in complete and one-parent families]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology, Sociology»], 2013, iss. 1(13), pp. 84–88. (In Russian).
 13. Polivanova K.N. *Psikhologiya voznrastnykh krizisov* [Psychology of age crises]. Moscow, Academy Publ., 2000, 184 p. (In Russian).
 14. Smirnova E.O. Savina E.A. *Roditeli i deti: psikhologiya vzaimootnosheniy* [Parents and children: psychology of relationships]. Moscow, Cogito-Center Publ., 2006, 230 p. (In Russian).
 15. White B. *Pervye tri goda zhizni* [The first three years of life]. Moscow, Pedagogics Publ. 1982, 176 p. (In Russian).
 16. Heymans P.G. [Conceptualization and operationalization of developmental tasks]. *Protsessy psikhicheskogo razvitiya: v poiskakh novykh podkhodov*. [Processes of psychological development: in search of new approaches]. Moscow, Science Publ., 1995, pp. 8–18. (In Russian).
 17. Shavirina A.A. *Vliyanie detsko-roditelskikh otnosheniy na proyavlenie negativizma i upryamstva u detey starshego doshkolnogo vozrasta: dis. ... kand. psikholog. nauk* [Influence of parent-child relationships to manifestation of negativism and stubbornness among children of the senior preschool age. PhD (Psychology) diss.]. Moscow, 2012, 150 p. (In Russian).
 18. El'konin D.B. *Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Selected psychological works], Moscow, Pedagogika Publ., 1989, 560 p. (In Russian).
 19. Erikson E. *Detstvo i obshchestvo* [Childhood and society]. Saint Petersburg, Letniy sad Publ, 2000. 416 p. (In Russian).
 20. Belsky J. *Social-Contextual Determinants of Parenting*. University of California, Davis, USA, 2014. Available at: <http://www.child-encyclopedia.com/parenting-skills/according-experts/social-contextual-determinants-parenting> (accessed 14.03.2016). (In English).
 21. Hersov L.A., Berger M. *Aggression & anti-social behavior in childhood & adolescence*. Oxford: Pergamon Press, 1978, 171 p. (In English).
 22. Meier H.W. *Three theories of child development*. N.Y.: Harper & Row, 1965, 314 p. (In English).
 23. Wolff S. *Children under stress*. Harmondsworth: Penguin Books, 1973, 284 p. (In English).
 24. Zirckel S., Cantor N. Personal construal of life tasks: those who struggle for independence. *Journal of personality and social psychology*. 1990, vol. 58, pp. 172–185. DOI: 10.1037/0022-3514.58.1.172. (In English).

The date of the manuscript receipt 15.03.2016

Об авторах

Уланова Юлия Юрьевна

педагог-психолог высшей категории

Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи,
188643, Ленинградская область, Всеволожск,
ул. Александровская, 86;
e-mail: yuliya_ulanova@list.ru

Василенко Виктория Евгеньевна

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии развития
и дифференциальной психологии

Санкт-Петербургский государственный
университет,
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб.,
7/9;
e-mail: vasilenko_v@list.ru

About the authors

Ulanova Yuliya Yurievna

Educational Psychologist of the Highest Category

Center of psychological, educational, medical and social care,
86, Aleksandrovskaya str., Vsevolozhsk, Leningrad
region, 188643, Russia;
e-mail: yuliya_ulanova@list.ru

Vasilenko Victoria Evgenievna

Ph.D. in Psychology, Docent, Associate Professor
of the Department of Developmental and Differential
Psychology

Saint Petersburg State University,
7/9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, 199034,
Russia;
e-mail: vasilenko_v@list.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Уланова Ю.Ю., Василенко В.Е. Протекание кризиса трех лет в связи с факторами возраста, пола, структуры семьи и социализации ребенка // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 3(27). С. 75–85. doi: 10.17072/2078-7898/2016-3-75-85

Please cite this article in English as:

Ulanova Yu.Yu., Vasilenko V.E. Flowing of the «the three year old child's crisis» in relation to the factors of age, gender, family structure and socialization of the child // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 3(27). P. 75–85. doi: 10.17072/2078-7898/2016-3-75-85